

Ц

Pulp

еллюлоза

Б

Paper

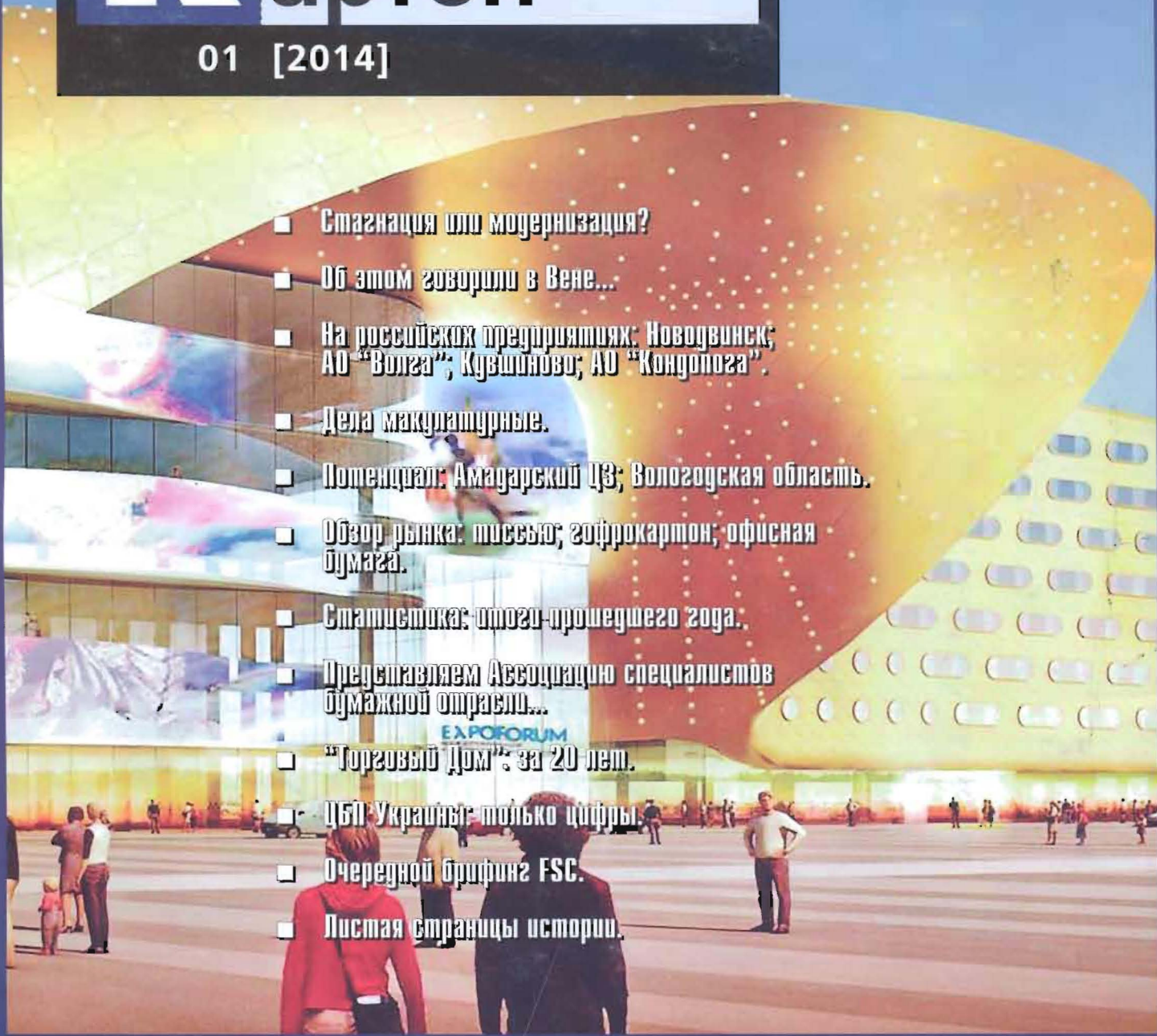
умага

К

Board

артон

01 [2014]

- 
- Стагнация или модернизация?
 - Об этом говорили в Вене...
 - На российских предприятиях: Нововинск; АО "Волга"; Кузнецово; АО "Кондопога".
 - Дела макулатурные.
 - Потенциал: Амагарский ЦЗ; Вологодская область.
 - Обзор рынка: писья; гофрокартон; офисная бумага.
 - Статистика: опоза-прошедшего года.
 - Представляем Ассоциацию специалистов бумажной отрасли...
 - "Торговый Дом": за 20 лет.
 - ЦБП Украины: только цифры.
 - Очередной брифинг FSC.
 - Листая страницы истории.

УДК 676; 94(47); 069 ББК 35.77; 63.3(2)

У истоков отраслевого образования. Музей по писчебумажному производству при Экспедиции заготовления государственных бумаг

[У истоков отраслевого образования. Ч. 2]

А. П. Балаченкова,
СПб ГТУ РП

Повышение уровня образования низшего персонала, в первую очередь, старших рабочих и помощников мастеров – не единственная мера в области технического образования, которая могла, по мысли **Н. А. Резцова**, привести к росту продуктивности русских фабрик, снижению себестоимости товаров, а вместе с этим – к сокращению европейского импорта и увеличению экспорта российских товаров на Восток [6, с. 147]. Столь же важной была проблема профессиональной компетентности молодых инженеров – недавних выпускников вузов. Н. А. Резцов справедливо полагал, что необходимо дать им возможность быть постоянно в курсе современного состояния той отрасли промышленности, в которой они работают и «тем самым...поставить их в положение, близкое тому, в котором находятся в дан-

ное время немецкие инженеры». Резцов предлагает в дополнение к разного уровня учебным заведениям, организовать несколько «специальных музеев по производствам, которые одновременно могли бы служить и как торгово-промышленные музеи образцов, и как учреждения, которые бы давали всевозможные справочные сведения, касающиеся разнообразных сторон производства» [6, с. 150], соединив таким образом в одном учреждении функции *торгового музея и технического*.

Программа организации производственных музеев обсуждается Резцовым в двух работах: «**Специальные музеи по производствам и музей по писчебумажному производству**» [5] и «**Специальные музеи и научно-технические кабинеты по производствам**» [6].

В основе взглядов Н. А. Резцова на актуальность технических музеев по производствам именно в России лежали следующие идеи. Согласно широко распространенному в конце XIX в. мнению, одна из особенностей русской технологической

культуры – недостаток изобретательности, компенсирующийся развитой способностью к подражанию. «Этим данным природою нам даром, – писал Резцов, – следует широко воспользоваться в целях скорейшего освобождения ... от заграничным оригиналов, стоящих нам больших миллионов золота; оригинальность же в изделиях должна явиться вслед за подражательностью ... как результат полного и всестороннего изучения предмета» [6, с. 148]. Именно этим обстоятельством Резцов объяснял необходимость постоянно знакомить отечественное инженерно-промышленное сообщество с образцами продукции и техническими новинками Запада.

Вторым фактором, определявшим цели и задачи производственных музеев, был географический. Н. А. Резцов делится следующим наблюдением: чем ближе предприятие к западной границе, тем меньше качество его продукта отличается от европейских аналогов. «Хорошие образцы заграничных товаров скорей доходят до фабрик Царства

Польского, представители которых ... имеют тесное общение с центрами промышленного мира, а сравнительно малые расстояния между фабриками ... создают, очевидно, и продукт близко одинаковых свойств и качеств» [6, с. 148]. Чуть хуже дело обстоит на крупных производствах центральных и восточных губерний, находящихся хоть и далеко от центров мирового производства, но обладающих средствами и возможностями поддерживать знакомство с существующим уровнем производства, правда, с некоторым запаздыванием. Что же касается составляющих большую часть всей российской экономики мелких предприятий Центра и Востока России, расположенных на большом расстоянии не только от зарубежных и российских промышленных центров, но и друг от друга, то «при отсутствии каких бы то ни было общений, столь важных в техническом деле, они работают или по старым образцам или, допуская широкую фантазию, поднимают цены, но не дают предмету надлежащих качеств» [6, с. 149].

Целевой аудиторией производственного музея Резцов считал, прежде всего, две группы представителей инженерно-промышленной корпорации – директоров небольших фабрик «со скромной технической постановкой» и выпускников технических вузов, подчеркивая особую пользу музея именно для последних. «Такой инженер поступает на завод сплошь и рядом совершенно незнакомым с рыночным товаром и его видоизменениями, ... что выделяют его конкуренты, ему известно только по случайно попавшимся образцам, а что делает за граница ... по большей части ... ему незнакомо. <...> Не зная и не видя, что делает другой, нельзя конечно научиться и подражать ему, а тем более невозможно ставить себе задачей быть оригинальным в производстве» [6, с. 149]. По мысли

Резцова, учреждение, соединяющее в себе лучшие черты торгового и технического музеев, способно быстро и качественно завершить формирование молодого инженера-управленца, чья фабрика будет в состоянии производить конкурентоспособный товар. Торгово-технический музей по производству в значительной степени сможет заменить собой развитую среду профессионального общения в виде отраслевых ассоциаций инженеров, мелких промышленных выставок, съездов и т. д., которая давно сложилась, например, в Германии [6, с. 151].

Основная задача экспозиции такого музея – *давать правильное наглядное представление о современном состоянии конкретного производства в России и мире*. Знакомство с ней могло дать специалисту ответы на целый ряд вопросов: о внутреннем и внешних рынках соответствующего продукта; об источниках и ценах на сырье; о номенклатуре сортов (российской и зарубежной); об экономико-географических условиях для развития данной промышленности в России; о ценах на готовую продукцию в России и за рубежом; о таможенной политике в сфере торговли данным товаром и особенностях логистических операций; о фирмах-производителях станков и машин. Иными словами, музей конкретного производства должен представлять посетителю «все, что нужно знать в настоящее время заводскому человеку, кругозор которого не может довольствоваться районом своих и соседних губерний» [6, с. 155].

Н. А. Резцов полагал, что подобные музеи следует учредить в центрах разных промышленных районов, в зависимости от их экономической специализации. Например, в Киеве – по свеклосахарному производству, в Баку – по добыче и переработке нефти, в Иваново-Вознесенске – по ткацкой промышленности, а в Петер-

бурге и Москве «по тем производствам, которые ... в одинаковой мере благоприятно развиваются в различных местах, не будучи связанными по сути дела с теми или другими местными или климатическими особенностями» [6, с. 155].

Инициатива создания производственных музеев, считал Резцов, должна исходить от отраслевой корпорации, она же будет выделять средства на их организацию. При этом он указывает на естественную необходимость правительственной поддержки учреждаемым музеям. Говоря о характере музеев, Резцов подчеркивает, что «музеи эти должны быть исключительно серьезными ... и судьба их вверена действительно специалистам, изучившим в корень свое дело» [6, с. 155].

Во время заграничных командировок на европейские бумажные фабрики Резцов посетил ряд европейских музеев – торговых и технических, включавших материалы по писчебумажному производству: **Консерваторию искусств и ремесел** (Conservatoire des arts et métiers) в Париже, **Торговые музеи в Брюсселе** (Musée commerciale) и **Будапеште** (Handelsmuseum) и несколько учреждений в Вене, среди которых были: **Технологическая коллекция** (Technologisches Sammlung) при **Высшей технической школе**, **Технологический музей ремесел** (Technologisches Gewerbemuseum), **Музей искусства и промышленности** (Museum für Kunst und Industrie) и **Австрийский торговый музей** (Oesterreichisches Handelsmuseum) [6, с. 152]. Посещение этих музеев было связано не только с профессиональными интересами Резцова как технолога писчебумажного производства – он пытался найти европейский аналог экспозиции описанного выше типа, т. е. способной дать квалифицированное и разностороннее представление о конкретной отрасли промышленности и ее продукте [6, с. 152].

Главные надежды здесь Резцов связывал со старейшим торговым музеем континента – брюссельским Musée commerciale¹. В проспекте музея его задачи объяснялись следующим образом: «Настоящий музей должен занять в области коммерческих наук место, занимаемое в области наук естественных коллекциями минералогическими, геологическими, анатомическими и т. д. <...> он должен дать производителю оружие против конкуренции, а это достигается не только тем, что перед его глазами показывает фабрикант, предпочитаемый в той или иной части земного шара, но что ему сообщают и те условия, при которых этот фабрикант имеет сбыт; музей должен, одним словом, насколько возможно оградить фабриканта от торговых неудач, которые всего чаще происходят от недостаточного знания вкуса потребителей» [8, с. 31–32].

Тем не менее, в результате знакомства с европейскими техническими и торговыми музеями, Резцов делает вывод о том, что все они имеют совершенно особую задачу, отличную от той, которую ставит перед производственным музеем он сам. Анализ зарубежных экспозиций показал, что они прежде всего призваны решать задачи, *связанные с экспортом собственных товаров в промышленно неразвитые страны и последующим размещением этих товаров на местных рынках сбыта: «употребляемое сырье, характерные сорта бумаги, их цены, изделия, приготовляемые из бумаги – всему этому не было места в упомянутых музеях <...> здесь преследуется иное, здесь важно знать, что, сколько и каких свойств и качеств требует по-*

требитель стран отдаленных, ... который еще не научился изготовлять этот предмет сам; вот почему во всех этих музеях ... находим, прежде всего, предметы среднего качества и сравнительно невысокой цены, рассчитанные на потребление ходовых товаров и на невзыскательного потребителя» [6, с. 154].

Задачи русской промышленности, отмечает Резцов, пока иные, и поэтому концепция задуманного им типа музея также иная. Экспозиция такого музея, по мысли Резцова, должна отвечать на главный и наиболее актуальный для русской промышленности вопрос: *«каким способом фабрика Запада в состоянии выделять продукт столь дешевый, что мы, чтобы не дать ему доступ к нам, должны поднимать ставки до двойной стоимости продукта на месте»*. Одним из путей исследования этой проблемы Резцов считает принцип историзма: *«музеи должны представить историю развития производств своих и чужих ... с подчеркиванием особенностей, так или иначе влиявших на развитие дела»* [6, с. 155].

Воплотить задуманное в жизнь, т. е. организовать «производственный музей с задачами образовательного характера», Н. А. Резцов смог впервые в 1897 г., создав (при поддержке управляющего Экспедицией **Р. Э. Ленца**) Музей по писчебумажному производству при I (Бумагоделательном) отделении ЭЗГБ [1, с. 364; 6, с. 156].

Основу экспозиции составили коллекции бумаги и образцов сырья, принадлежавшие самому Резцову. По воспоминаниям **Н. И. Шевлягина**, «он собирал образцы на всех вы-

ставках, и даже во всех городах, где ему случалось бывать, хотя бы проездом; остановившись в гостинице, он часто, прежде осмотра всяких достопримечательностей, обходил бумажные магазины и покупал виды бумаги, наиболее в данном городе распространенные»² [8, с. 4]. В перечне экспонатов одного из отделов музея указано, например: «эти образцы, как и нижеупомянутые образцы древесной массы, получены нами от шведских и норвежских заводчиков, при посещении заводов Скандинавии, а также Стокгольмской выставки 1897 г.» [6, с. 204].

Согласно плану, разработанному Резцовым, музей по писчебумажному производству при ЭЗГБ имел пять отделов: 1) Отдел образцовых сырых материалов и готового продукта русских и иностранных фабрик; 2) Отдел образцов различных материалов, употребляемых в производстве; 3) Отдел научно-технический и учебный; 4) Статистика по писчебумажному производству; 5) Отдел специальных изделий ЭЗГБ. Кроме того, планировалось создать и шестой отдел – Отдел изделий из бумаги [6, с. 25].

В создании музея принимали участие: **Н. Д. Юргенс**, заведующий Испытательным отделением ЭЗГБ [5, с. 696], заведующие мастерскими Бумагоделательного отделения **И. И. Успенский** [6, с. 18] и **Р. Ф. Пляц** [6, с. 21]. При организации экспозиции были учтены последние достижения выставочной технологии: образцы бумаги, вложенные между двух стекол, экспонировались в витринах с подсветкой. На стенах висели карты и диаграммы, очевидно, выполненные художниками **Гравер-**

¹Musée commerciale в Брюсселе — старейший торговый музей в Европе; получил начало на бельгийской промышленной выставке 1880 г. В конце XIX в. музей был подведомственен министерству иностранных дел Бельгии и тесно связан с консульской службой [9, с. 30–31].

²Это обыкновение Н. А. Резцов сохранял до конца жизни. Так, уже уволившись из Экспедиции, он смог заново собрать огромную коллекцию образцов бумаги и волокон, которую затем передал в научно-учебный кабинет при Технологическом институте [8, с. 4].

ного отделения ЭЗГБ. По отзыву Н. И. Шевлягина, «музей, занимая сравнительно небольшое помещение, был составлен очень умело, и человек даже мало подготовленный осматривал его с неослабевающим интересом и получал большой запас сведений» [8, с. 4].

Содержание экспозиции 1-4 отделов музея ЭЗГБ подробно описывается Н. А. Резцовым в его статьях, посвященных проблемам производственных музеев.

1. «Отдел образцовых сырых материалов и готового продукта русских и зарубежных фабрик». Он содержал коллекцию «бумажных» растений, коллекцию целлюлоз (русского и иностранного производства), коллекции готовой бумажной продукции, произведенной в европейских (Великобритании, Франции, Германии, государствах Скандинавии) и азиатских странах, в том числе образцы бумаги ручного отлива (из Италии, Японии и Кореи). Здесь же в освещенных витринах были выставлены для сравнения с иностранными образцы бумаги с водяными знаками, изготовленные в Экспедиции [6, с. 13-17].

2. «Отдел образцов различных материалов, употребляемых в производстве». В нем были представлены образцы сеток бумагоделательных машин, сукна, приводные ремни (русских и зарубежных производителей) [6, с. 17-18].

3. «Отдел научно-технический и учебный». Здесь экспонировались диаграммы и таблицы, отражавшие: 1) анализы воды артезианских колодцев ЭЗГБ и р. Невы (за разные годы); 2) характеристики волокон, употребляемых в производстве; коллекция микрофотографий волокон в начале процесса их переработки и на

разных стадиях процесса подготовки массы³. Были выставлены модели частей барабанов для тряпья и так называемых «суррогатов», т. е. древесной массы и целлюлозы. Здесь же находились образцы экспериментальной бумаги: 1) выработанных из чистого волокна (без примесей); 2) разного времени размола, варки, сушки; 3) разной толщины; 4) проклеенной разными видами клеев, а также образцы красок, фотографии приборов для устройства испытательных станций, альбомы бумаг разных российских фабрик. Этот отдел музея выполнял также функции учебного кабинета для учебной мастерской по писчебумажному производству⁴ [6, с. 18-22].

4. «Статистика по писчебумажному производству». В отделе экспонировались статистические таблицы по производству бумаги и полуфабрикатов в Европе, США и России, карты размещения производства; сравнительные таблицы цен на бумагу в разных странах. Здесь же Резцов планировал разместить библиотеку по писчебумажному делу с обязательными выставками новых поступлений, чертежами новых механизмов, патентов на изобретения. Статистический отдел мыслился как место для профессионального общения технологов и фабрикантов [6, с. 22-25].

5. «Отдел специальных изделий ЭЗГБ». Содержал образцы изделий Экспедиции: ценных бумаг (акций, облигаций, векселей и пр.), «образцы художественных воспроизведений различными способами, практикуемыми в мастерских Экспедиции» [3, с. 63], иллюстрированные издания Экспедиции, выполненные по частным заказам (в том числе «Материалы для византийской и рус-

ской иконописи» Н. П. Лихачева) и образцы репродукций в технике гальванопластики. Целью создания отдела было продемонстрировать «наглядную картину» развития Экспедиции в «художественно-техническом отношении» и «быть необходимым пособием при работах учеников Экспедиции» [3, с. 63]. Со временем «Отдел специальных изделий ЭЗГБ» был переподчинен Испытательному отделению [3, с. 63], а с упразднением последнего получил самостоятельный статус; таким образом, к началу XX в. в ЭЗГБ уже имелось два музея – музей при I (Бумагоделательном) отделении (первые четыре отдела) и Музей специальных изделий ЭЗГБ (пятый отдел музея).

Музей при ЭЗГБ до сих пор остается уникальным не только в истории отечественных, но и зарубежных производственных музеев. Он обладал единственной в своем роде экспозицией, представлявшей производство как комплексное явление, включавшее технологический, технический, экономический (в том числе макроэкономический) и социальный аспекты, в его историческом развитии, обуславливающим современное состояние. Особенность этого музея заключалась еще и в той функции, которую он должен был выполнять: быть научно-образовательным центром корпорации в узком и широком смыслах (как самой Экспедиции, так и отрасли в целом).

Созданные Резцовым при ЭЗГБ музеи просуществовали до весны 1918 г. Экспедиция заготовления государственных бумаг, переименованная в **Петроградскую фабрику заготовления государственных знаков**, подлежала разделению и частичной эвакуации в Пензу и Москву, а затем Пермь. После образо-

³Фотографии, по всей видимости, были изготовлены А. А. Поповицким (1869?1923), одним из основоположников исследовательской фотографии, исполнявшим на момент организации музея должность мастера Испытательного отделения ЭЗГБ.

⁴См. первую часть очерка в «Ц.Б.К» № 9 за 2013.

вания **Гознака** (Управления фабриками по заготовлению государственных знаков) большая часть музейных материалов, в том числе наиболее ценные, была отправлена в Москву. На основе сохранившихся непеременных экспонатов в 1977 г. был создан **музей истории Ленинградской бумажной фабрики Гознак** [2, с. 180].

Вообще, идея использования музея в качестве средства образования была крайне популярной на рубеже XIX–XX вв. Россия переживала в это время «первую волну музеефикации», сопровождавшуюся появлением не только художественных, исторических, технических и естественнонаучных, но и корпоративных музеев. Поэтому будет уместным упомянуть, что Н. А. Резцов, уже как городской голова Петербурга, выступил с инициативой создания еще одного, одновременно «отраслевого» и ведомственного, музея, правда, не связанного с производством, – **Музея петербургской городской управы, или Городского музея**. В 1908 г. его фонды разместили в залах Дома городских учреждений (Садовая ул., 55), а затем – на Кронверкском пр., 49. Музей считался узкопрофессиональным и не был открыт для широкой публики. Известно, что в нем экспонировались материалы, посвященные празднованию 200-летия города (1903), истории и совре-

менному состоянию городского хозяйства Петербурга и других европейских столиц, экспонаты Международной Художественно-строительной выставки (1908), российского отдела Гигиенической выставки в Дрездене (1911) и Всероссийской гигиенической выставки в Петербурге (1913) и др. [4, с. 55]. Временным заведующим Городским музеем был назначен многолетний сотрудник и ученик Резцова, инженер-технолог Н. И. Шевлягин [7, с. 8].

В 1918 г. фонды Музея управы (для их вывоза потребовалось 27 грузовиков) вместе с фондами Музея Старого Петербурга и ряда полковых и ведомственных музеев послужили основой для создания знаменитого Музея Города [4, с. 48]. Очевидно, именно из фондов Городского музея были образованы Отдел коммунального хозяйства и, частично, Архитектурный отдел Музея Города, ставший на два десятилетия главным архитектурно-планировочным учреждением Ленинграда.

Список литературы

1. Вознесенский С. В. Первые столетия истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918) / сост. Т. Н. Смекалова, А. В. Мельников, Н. М. Вечерухин. СПб.: Нестор-История, 2009. 426 с.: ил.
2. История Ленинградской бумажной фабрики Гознака. Л.: Лениздат, 1988. 208 с.: ил.
3. Михайловский В. И. Всемирная

Парижская выставка. Экспедиция заготовления государственных бумаг. СПб.: ЭЗГБ, 1900. 68 с.: ил.

4. Попова Г. А. Л. А. Ильин – первый директор Музея Города // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб.: ГМИ СПб, 1997. Вып. 2: От Музея Старого Петербурга к Государственному музею истории С.-Петербурга. С. 48–56.

5. Резцов Н. А. Специальные музеи по производствам и музей по писчебумажному производству // Записки ИРТО. 1901. № 7–8. С. 661–696.

6. Резцов Н. А. Специальные музеи и научно-технические кабинеты по производствам // Писчебумажное дело. 1911. № 4. С. 145–156; № 5. С. 203–219.

7. Славнитский Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX века // Труды государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб.: ГМИ СПб, 2008. Вып. 18: Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории С.-Петербурга: материалы науч. конф. С. 7–18.

8. [Шевлягин Н. И.] Николай Александрович Резцов (1855?–1914). Очерк жизни и деятельности (отд. отт. из журнала «Писчебумажное дело»). Пг.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1915. 22 с.: ил.

9. Янжул И. И. Торговые музеи, спортивные союзы и склады товарных образцов. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1897. 367 с.

Бутылка из бумаги

Международное дизайнерское агентство **Stranger & Stranger** представляет **новый проект – Paperboy**, винную бутылку из спрессованной и переработанной бумаги.

«Paperboy максимально экологична, насколько это возможно для винной бутылки. Она сделана из переработанной и спрессованной бумаги, печать нанесена натуральными красками, внутренняя часть содержит перерабатываемый мешок, как и в винных коробках. Бутылки жесткие и прочные, их даже можно помещать в ведерки для льда на 3 часа. На производство бутылок затрачивается только 15% от электроэнергии, необходимой для выпуска обычных стеклянных бутылок. Их вес составляет всего унцию (28,3 г), что значительно удешевляет транспортировку», – рассказали в Stranger & Stranger.

Название проекта Paperboy означает «разносчик газет», а дословно переводится как «бумажный мальчик».

Unipack.ru